

Соціальна філософія і філософія історії

УДК [130.2:316.472.3]:305

Э. К. СКИБА¹

¹Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта имени академика В. Лазаряна (Днепропетровск), эл. почта eleonora.skiba@mail.ru, ORCID 0000-0002-6364-5207

ГЕДЕРНЫЕ РЕЖИМЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Цель. Осуществить анализ взаимосвязи и взаимодействия гендерной идентичности и властных отношений в обществе. Изучить особенности репрезентации гендерной идентичности в современном социо – культурном дискурсе. Исследовать роль гендерных режимов в процессе воспроизводства гендерного неравенства. **Методология.** Для анализа механизма воспроизводства гендерного неравенства методологически является важным использование компаративистского и конкретно – исторического методов. Отмечается, что содержание составляющих гендерной идентичности в разных исторических и культурных контекстах изменялось, поэтому обоснованным является изучение проблемы с диалектических позиций, что позволяет увидеть, что в основе функционирования социальных институтов лежит проблема различия, как проблема доминирования. Исходя из специфики рассматриваемого процесса, крайне важным является принцип методологического плюрализма. Изменчивость содержания элементов идентичности, так и их дефиниций служит основанием использования сравнительно–исторического метода, что позволяет осуществить анализ реальных социально– культурных изменений. **Научная новизна.** Определено, что социальные институты оказывают воздействие на формирование гендерной идентичности через гендерные режимы. Трансформация гендерного неравенства не является неизбежным результатом биологического различия гендерных идентичностей, обосновано, что биологическое различие используется властными структурами для легитимации гендерного неравенства. Биологическое различие используется для обоснования социального и политического неравенства гендерных идентичностей. Выявлен механизм постоянного воспроизводства гендерного неравенства через работу гендерных режимов, легитимирующих иерархию гендерных идентичностей. **Выводы.** Понимание механизма гендерного неравенства может служить отправной точкой для осмысления причин всякого рода социального неравенства. Такие институты как рынок труда, образование, семья являются, по сути своей, не нейтральными, а гендеризованными и служат воспроизводству такого гендерного порядка, который определен социально – культурным контекстом времени в качестве нормативного.

Ключевые слова: гендерное неравенство, гендерные режимы, гендерная идентичность, гендерное равенство, маскулинность, фемининность, гендерное разделение труда.

Актуальность

Идентичность в постмодернизме не является «твердым веществом», она флюидна, «Я» (self) – это мозаика различных контекстов, ролей и опытов, с которыми индивид сталкивается. В исследовательской литературе утверждается: старые формы идентичности, которые стабилизировали социум, уходят со «сцены», уступая место новым фрагментированным идентичностям, что подрывает понятие целостности субъекта. Стремительные социальные изменения конца XX – начала XXI в.в. радикально изменили природу социальных отношений людей, влияя на личную сферу нашего опыта. Одна из главных особенностей этого времени – это возрастающая взаимосвязь между двумя «экстремальными точками» – экстенциальностью и интенциональностью: культур-

ным и экономическим эффектом глобализации, с одной стороны, и индивидуальностью личных склонностей, – с другой. В связи с таким тенденциями самоидентификация в жизни современного человека становится особенно проблематичной в последнее десятилетие. Фундаментальной чертой общества постмодернизма как общества с высокой степенью рефлексивности является «открытый» характер самоидентичности. Сегодня «самость» (selfhood) понимается как это рефлексивный проект индивидуума, осмысленное изучение прошлого, настоящего и будущего личности. В то же время философы отмечают, что в процессе всех «тектонических сдвигов» самая фундаментальная парадигма человеческой природы, определяется как парадигма индивидуализма, и именно она остается удивительно стабильной. Сегодня,

Соціальна філософія і філософія історії

на порозі переходу в мир кібертехнологій і віртуальної реальності, багато понять цієї парадигми піддаються критичному перегляду. Як відзначалося, цей перегляд здійснюється без ясного усвідомлення того, яким чином ці поняття впливають одне на одного або взаємодіють як єдине ціле або як певним чином ціле опирається і вводить обмеження на трансформацію. Вивчення соціальної системи – це встановлення того, яким чином соціальні структури обмежують людське поведіння. Соціальні кризи визначають особисті кризи: їх виникнення, і їх характер. В зв'язі з цим особливу актуальність набувають питання влади і їх ролі в організації соціального життя. Проблема уникнення виробництва гендерної нерівності передбачає розгляд таких питань, як: в якій ступені гендерна нерівність відтворюється через легітимні структури політичної влади?; які існують механізми нейтралізації влади і структур необхідних для формування гендерної ідентичності?

Изложение основного материала

Гендер розкриває відносини не тільки різниці маскуліності і фемініності, але і нерівності, влади. На рівні гендерних відносин гендер є категорією аналізу влади чоловіків як груп над жінками як груп, а також і влади і відносин в межах вказаних груп. Без розуміння влади як джерела гендерних відмінностей неможливо повністю зрозуміти і проаналізувати процес становлення гендерної ідентичності. Саме влада виробляє гендерні відмінності. Вчені, прихильники соціально-конструкціоністського підходу до сих пор не прийшли до однозначного відповіді на питання чи влада є наслідком гендерних відмінностей або саме влада виробляє ці відмінності. Питання влади, будучи одним з центральних, в політичній філософії є далеко неоднозначним. Соціальний конструкціонізм, в відмінність від інших підходів, пояснює всі проблеми гендера як результат домінування маскуліності, а соціальні відмінності розуміє як результат цього домінування. Але

проблема полягає в тому, що, аналізуючи домінування чоловіків, можна помилково замінювати індивідуальний досвід, як чоловіків, так і жінок з асиметриєю гендерних відносин в суспільстві. Розглядаючи проблему досягнення гендерної гармонії, необхідно відзначити, що жінки як група не є структурною одиницею влади, як і окремі жінки не зв'язують себе з владою. Жінки як група несвідомо потрапляють в ціле під вплив стереотипів гендерної нерівності, нав'язуваного їм суспільством. Але подібна ж асиметрія гендерних відносин діє серед чоловіків. Власть в суспільстві належить тим, хто має економічну владу, хто працює в самому востребованому і високооплачуваному, високодоходному секторі промислового виробництва. Американський психолог У. Фаррелл заявляє, що чоловіча влада – міф. Вчений стверджує, що і чоловіки, і жінки мають взаємодоповнюючі ролі і однаково дискредитуючі стереотипи «сексуального об'єкта» і «успішного об'єкта». Психолог використовує аналогію з шофером. Шофер займає місце водія. Він знає, куди їде. Можливо подумати, що влада знаходиться у нього в руках. Але з його точки зору, не він має владу вибирати напрям, хтось інший видає накази, а у шофера влади немає взагалі, він виконавець. Ця аналогія має обмежене значення: окремі чоловіки влади не мають, в відмінність від навіть маленької горстки чоловіків. Якщо запитати шофера про гендер віддаючого наказів, то ми побачимо, що в більшості випадків – це білий чоловік вищого соціального стану. Якщо ми зсунемо увагу з індивідуального досвіду на колективний, то ми побачимо, що відносини між чоловіками також розкриваються як влади. Власть буде базуватися на класових, етнічних, інтелектуальних, ієрархічних – бюрократических сексуальних, вікових відмінностях [6, с.135]. Як підкреслюють дослідники Карріган, Коннелл і Лі в їхній роботі «К новій соціології маскуліності» в межах патріархальних відносин угнетеної є визначена група чоловіків, а не всі чоловіки в цілому. І ця ситуація складним чином співвідноситься з загальною логікою підкорення жінок чоловікам [5]. Між гендерною поведінкою і

Соціальна філософія і філософія історії

проявлением властных отношений наблюдается взаимосвязь. Женская сексуальность, с точки зрения стереотипа, должна отвечать на желания других, а не активно желать и искать ответ на свои желания. Социальное одобрение полигамии мужчин, в отличие от одобряемой и поощряемой моногамии женщин, является признаком мужской власти, прерогативой лица наделенного властными полномочиями и закрепляется в социуме как реальное проявление наличия власти. Именно поэтому наличие ума, силы, компетенции у женщины может восприниматься некоторыми мужчинами как болезненное унижение. Если женщина обладает цепким, аналитическим умом о ней говорят, что у нее «мужской склад ума», в этом случае ей прощительно ее социальное положение как лица, обладающего властными полномочиями. Гендерное равенство, как и власть не принадлежат непосредственно индивидам. Власть является принадлежностью жизни группы, власть существует как таковая. В связи с этим Анна Арендт говорит, что власть способствует человеческой способности действовать сообща. Власть, отмечает она, принадлежит группе и существует, пока группа держится вместе. Индивид, по ее мнению, до тех пор обладает властью, пока группа, делегирующая ему эту власть, сама обладает этой властью. С исчезновением этой группы или перемещением акцентов власти происходят изменения властных структур. Власть, как таковая не исчезает, она трансформируется в другие формы, пронизывая все институты отношений и пребывая в социуме вечно. Власть создает, но она же и уничтожает, тем самым воздействуя на взаимоотношения и структурируя все социальные отношения до такой степени, что становится их основой [4, с.211].

Одним из ответов, на вопрос каким образом осуществляется это полное проникновение в микро и макро структуры социальных институтов служит теория успешного социального взаимодействия. Понимание того, что один человек влияет на другого и сам в свою очередь испытывает воздействие партнера по общению помогает понять механизм формирования и проникновения властных отношений как таковых, в социальных организациях. Можно согласиться с некоторыми идеями Джоан Акер о четырех гендеризованных процессах взаимоза-

висимости. Первый тип включает процедуру, создающую иерархию на основе гендера и расы. Второй тип оправдывает различными способами социальные образы и идеи гендеризованных институтов. Третий - представляет процесс взаимодействия между индивидами и группами, создающими гендерные образы через коммуникацию. Четвертым типом является процесс внутренней маркировки себя и других относительно существующих гендерных идентичностей [2, с. 567]. Гендерные различия артикулированы властью для легитимации неравенства, в том числе и гендерного. Не различия порождают гендерное неравенство, а различия используются для оправдания доминирования одной группы над другой.

В своем исследовании «Мужчины и женщины в корпорации» Розабет Кантер очень верно отметила, что различия в поведении во время выполнения работы в большей мере обусловлены структурой организации труда, и в меньшей – индивидуальными характеристиками мужчин и женщин. Она справедливо указывает, что определенные должностные места подразумевают характерные образы людей, которые могут их занять. Будь то мужчина или женщина, те, кто занимает определенные позиции, демонстрируют поведение, требуемое для данного рабочего места. Хотя критерии для оценки работы, продвижения по службе кажутся гендерно нейтральными, они, на самом деле, ярко выражены гендеризованы, поскольку требуют определенного набора маскулинных или фемининных черт. Мы понимаем, что организация технологического и трудового процессов представляет собой способ постоянного воспроизводства гендерного неравенства. Выполнение определенных трудовых обязанностей уже заранее предполагает набор маскулинных или фемининных качеств, что и обеспечивает определенный гендерный порядок, опосредованно закрепляя гендерное неравенство. В подкрепление этой идеи можно привести высказывание Р. Кантер. Исследовав положение мужчин и женщин в больших корпорациях, она отмечает, что «в то время как организация рассматривается как механизм, гендерно нейтральный мужские принципы доминируют в структурировании власти и полномочий [7. с. 125].

Именно наш опыт поведения на рабочем

Соціальна філософія і філософія історії

месте поддерживает и воспроизводит различия между мужчинами и женщинами с позиций доминирования и легитимирует гендерное неравенство. Социальные институты постоянно и непрерывно воспроизводят гендерное различие, дабы оправдать гендерное неравенство. Мы считаем, что гендерное различие используется институтом власти как оправдание и легитимация гендерного неравенства. Различие не может служить оправданием неравенства. Но различием искусно манипулируют, чтобы закрепить и легитимировать неравенство как естественный результат различий. Общий результат этого процесса состоит в воспроизводстве всего гендерного режима. Социальные институты вовлечены и формулирование гендерного различия, и конституирование гендерного неравенства. Можно согласиться с Дж. Акер, которая указывает, что «гендер – не дополнение к продолжающимся процессам, задуманным как гендерно нейтральные. Скорее – это неотъемлемая составная часть производственных и управленческих процессов» [3. с. 146]. Если Кантер выявила роль организации и труда в воспроизводстве гендерного неравенства, то Акер уточнила характер взаимодействия структуры и гендера. Она акцентирует внимание на том, что институты завершают создание гендерных различий и воспроизводят гендерный порядок с помощью гендеризованных процессов. Эти процессы означают, что преимущества, доминирование, эксплуатация, эмоции, гендерная идентичность моделируются посредством и в терминах различия маскулинности и фемининности. Исследуя механизм воспроизводства неравенства Дж. Акер приходит к выводу, что гендеризованные процессы, принижающие все структуры социальных институтов и легитимирующие неравенство различных гендерных идентичностей, имеют следующие разновидности:

1. В самой организации работы гендерные различия производятся и укрепляются с четко прослеживаемой иерархией. Производство гендерного различия происходит исподволь, даже порой незаметно для самих участников этого процесса. Рабочее место продуцирует гендерные паттерны работы, заработной платы, распределения властных полномочий в причинно – следственной зависимости, оформляющей это неравенство как логично установленное и обусловленное.

2. Гендерно обусловленные рекламные образы часто формируют представление об успешном индивиде в образе мужчины. Нужно отметить, что образы в современном мире уже начинают меняться и образ богатого, успешного, здорового индивида начинает связываться с женщиной и мужчины начинают использоваться не только, когда они представляют образец абсолютной маскулинности. Но властность всегда в рекламных образах прерогатива только мужчин, женщина может демонстрировать только твердость для достижения результатов в домашних делах. Средства массовой информации и другие опосредованные способы воздействия навязывают мужчинам модель супер маскулинности путем отказа от эмоциональности, отзывчивости, через поощрение насилия, физической силы.

3. Весь набор коммуникативных средств, предполагающих наличие властных полномочий, предполагает властность тона, навязывание поведенческой модели действий, нетерпеливое перебивание являются традиционно воспитываемыми чертами для мужчин, но не для женщин. Сегодняшний лидер просто обязан пользоваться этим набором, чтобы его гендерная идентичность была признана как идентичность лидера. В диалогах между мужчинами и женщинами, или внутри названных групп лидирует тот, кто владеет традиционным набором маскулинных черт. Все общество воспитано в подчинении именно этому стилю управления. Противоположный стиль лидерства сейчас только формируется и сколь длительным и успешным будет этот процесс невозможно предугадать. Учитывая гендерное разделение позиций в рамках трудовой организации можно увидеть визуальное проявление этих различий в гендеризовано маркированных диалогах. Мужчины, как правило, стремятся контролировать разговор, определяя выбор темы, а женщины более заняты налаживанием взаимодействия, задавая вопросы и вербально выражая согласие.

4. Следующим гендеризованным процессом моделирующим власть в терминах различия маскулинности и фемининности являются процессы репрезентации индивида сточки зрения гендерной идентичности. Попадая на рабочее место, личность сознательно трансформирует себя под гендерно обозначенные процессы и

Соціальна філософія і філософія історії

требования рабочего места. Индивид добровольно или по принуждению, но всегда осознанно вписывает себя в гендерную структуру труда, характерной для данной организации и для данного общественного порядка. Его осознание проявляется через репрезентацию своей гендерной идентичности в рамках требования к гендерно маркированному соответствию поведения и установкам. Этот стиль отношения к окружающим может проявляться через тембр и тон речи, командный голос, приверженность к определенному стилю и цветовой гамме одежды, набору лингвистических приемов, походке, выбранной манере общения и другие способы саморепрезентации отношений [3, с.149].

Необходимо подчеркнуть важность и справедливость проведенной классификации, поскольку она, по нашему мнению, доказывает, что организационный процесс, разделение труда, критерии оценки работы и т.п. – все, что представляет административный менеджмент – демонстрирует гендеризированность социальных отношений.

В противовес анализу гендерных режимов полоролевая теория считает, что гендеризованные индивиды занимают собой гендерно нейтральные социальные институты. На этой же позиции стоит организационная теория, считая, что человек занимает на рабочем месте гендерно нейтральную позицию. Но, как нам представляется с этим нельзя согласиться, поскольку нанимая на работу индивида от него, во-первых, ждут выполнения определенных функций, осуществление которых требует определенного набора фемининных или маскулинных черт. А во – вторых, сам тип организации трудового процесса предполагает, что человек полностью посвятит себя работе, откажется от посторонних привязанностей и, тем самым, на самом деле, будет вести себя маскулинно сформированным индивидом. По нашему мнению, идея гендерно нейтрального индивида поддерживает невидимость гендерной иерархии и особенно маскулинной организационной логики, тем самым, подчеркивая различия между маскулинностью и фемининностью. Неподчинение такому режиму превращает как женщину, так и мужчину в бесперспективного исполнителя без карьерного роста. Гендеризированность труда как социального института видна четко и недвусмысленно. Общество закре-

пило возможность достижения власти во всех ее проявлениях именно для индивида с четко выраженной маскулинностью. Гендеризованный институт труда предоставляет наибольшую перспективу индивиду, чья гендерная идентичность максимально приближена к критериям маскулинности, заданным данной культурой. Приобретение профессиональных навыков требует долгих лет ученичества, освоения специальности. Очень многие сферы профессиональной деятельности для достижения положительных результатов требуют многолетнего полного погружения в сферу деятельности, таким образом, режим карьеры синхронизован с мужским ритмом жизни. Не исключено, что кто-то из членов его семьи полностью берет на себя заботу о семье. Период карьерного роста совпадает с репродуктивный период жизни человека. Но достижения в публичной сфере требуют достаточной свободы от домашней, частной сферы, а значит, достижение постоянной прочной позиции на рабочем месте, продвижение по служебной лестнице одного достигается лишь в случае если, кто-то другой берет на себя домашние обязанности. В противовес сфере производственной, создающий практически сиюминутно получаемый доход, сфера человеческого воспроизводства не пользуется таким почетом и вниманием. Такое гендерное неравенство не объясняется причинами социального, ни биологического порядка. С точки зрения значимости сферы репродукции для общества неравенство сфер публичной и частной предстает перед нами в полной нелогичности. Следует учесть еще такой фактор как «способность защитить себя от несправедливости». Если женщина в состоянии защитить себя о ней говорят, что она проявляет «мужской характер, если мужчина не достаточно тверд, о нем говорят «баба». Разнообразие множества понятий мужественности и женственности, существующее в разных культурах, классах, этносах, расах подрывают идею о том, что наблюдаемые нами гендерные различия возникают, когда люди разного пола занимают сами по себе гендерно нейтральные позиции. Сам факт, что все эти гендерные идентичности выстраиваются в определенной иерархии по отношению друг к другу и измеряются друг относительно друга, лишь подтверждают, что властные структуры создают и укрепляют идею гендерного разли-

Соціальна філософія і філософія історії

чия, дабы оправдать доминирование как естественный результат этого различия. Этой же идеи придерживается исследователь истории маскулинности М. Киммел, указывая, что гендерное неравенство не проистекает из гендерного различия, а, скорее, гендерное различие используются для обоснования и легитимации гендерного неравенства[1, с.15].

Все институты экономической власти и контроля над экономикой, в том числе институт разделения труда отражают и продуцируют гендерные различия. Все социальные институты воспроизводят гендерный порядок, в котором мужчины являются привилегированными по отношению к женщинам.

Научная новизна

Было выявлено, что изучение процесса формирования гендерной идентичности является важнейшим инструментом объяснения гендерного неравенства на основе гендерного различия. Социальное конструирование гендерных отношений прослеживается через взаимовлияние гендерной идентичности и общественных институтов. Изучение взаимодействия между ними помогло проанализировать властные отношения и отметить, что гендерные различия используются, дабы легитимировать гендерное неравенство и обосновать феномен социальной дихотомии и доминирования. Используя метод социального конструктивизма осмыслено, что гендерная идентичность представляет собой набор определенных действий, которые индивиды обязаны выполнять в процессе репрезентации своей гендерной идентичности. В процессе перформанса нашего гендера перед другими происходит утверждение и легитимация его в оценках других. Таким образом, гендерная идентичность является больше продуктом коммуникаций через взаимодействия с другими, чем врожденным свойством индивида. Гендер можно назвать проявляемым свойством индивида, которое помогает обществу судить о нем и реагировать на него определенным образом. Различные гендерные идентичности мужчин и женщин представляют различные группы, сформированные в конкретных исторических условиях могут предстать в различных неравных отношениях. Индивиды постоянно определяют свою самость и в поведенческих

моделях, тем самым, разнообразят палитру социальных отношений.

Выводы

Вся система социальных взаимоотношений выстроена на иерархии: гендерная идентичность с крайне выраженной «гегемонной» маскулинностью занимает крайний полюс. Гендерная идентичность по мере уменьшения у нее маскулинных качеств перемещается на противоположный полюс властных отношений в сторону фемининности. Такие же иерархические отношения имеют место в группах мужчин, и в группах женщин. Нами отмечено, что различия между мужчинами и женщинами, растворенные в гендеризованных организационных структурах, подвергаясь воздействию гендеризованных организационных процессов и оцениваясь по гендеризованным критериям, оказываются, в итоге, в большей мере различиями исключительно между гендерно сформированными индивидами. По нашему мнению, в случае когда гендерные границы окажутся проницаемыми и прозрачными, можно проследить динамику и механизмы процесса воспроизводства гендерного порядка. Если индивидуум с точки зрения репрезентированной гендерной идентичности не соответствует заявленным данным социумом критериям фемининности или маскулинности происходит сегрегация рабочей силы. В сфере властных отношений это объясняется как естественное и логичное проявление различий между женщинами и мужчинами уже существующих в обществе. Гендерная идентичность с максимально выраженной маскулинностью находится на противоположном конце дихотомичной перспективы по отношению к гендерной идентичности с максимально выраженной фемининностью не столько по причине биологических фундаментальных различий, а сколько из – за постоянного воспроизводства в социуме гендерных режимов, легитимирующих иерархию гендерных идентичностей. Исследование доказывает, что гендерное неравенство не есть неизбежный социальный и политический результат гендерных различий. Это обеспечивает нам понимание, что гендерное различие – утверждение двух качественно различных сущностей – является результатом гендерного неравенства, а не его

Соціальна філософія і філософія історії

причиною. Понимание самого механизма гендерного неравенства может служить отправной точкой для понимания причин всякого рода неравенств: классового, этнического, расового и т.п. Идея легитимации гендерного неравенства манипулирует гендерным различием, чтобы оправдать и обосновать, посредством воспроизведенных различий, свое существование, т.е. опираясь на различия легитимировать идею

неизбежности и неотвратимости неравенства. Можно прийти к выводу, что с помощью аналогичных процессов воспроизводятся и легитимируются «различия» между квалифицированным и неквалифицированным трудом, между белыми и цветными, между всякими группами, где необходимо определить и устранить дихотомию и доминирование.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Киммел М. Гендерное общество / Майкл Киммел – М.: РОССПЭН, 2006. – 459 с.
2. Acker J. From Sex Roles to Gendered Institutions /Joan Acker // Contemporary Sociology: A Journal of Society, Vol. 21 (5), 1992. – P.565 – 569.
3. Acker J. Hierarchies, Jobs, Bodies: A Theory of Gendered Organizations / Joan Acker // Gender and Society, Vol. 4, № 2, 1990. – P. 146 – 156.
4. Arent H. On Revolution /Hanna Arent. – NewYork: Penguin Classics, 2006. – 368 p.
5. Carrigan T., Connell R., Lee J. Toward a New Sociology of Masculinity / Tim Carrigan, Raewyn Connell, John Lee // Theory and Society, V. 14 (5), 1985. – P. 551–604.
6. Farrell W. The Myth of Masculinity / Warren Farrell – Cambridge: MIT Press, 1981. – 240 p.
7. Kanter R. Men and women in corporation /Rosabeth Kanter. – New York :Basic book, 1993. – 416 p.

Е. К. СКИБА¹

¹Дніпропетровський національний університет залізничного транспорту імені акад. В. Лазаряна (м. Дніпропетровськ), ел. пошта eleonora.skiba@mail.ru, ORCID 0000-0002-6364-5207

ГЕНДЕРНІ РЕЖИМИ ЯК ВІДОБРАЖЕННЯ ВЛАДНИХ ВІДНОСИН

Мета. Проаналізувати взаємозв'язок і взаємодію гендерної ідентичності та владних відносин у суспільстві. Вивчити гендерні особливості репрезентації гендерної ідентичності в сучасному соціо – культурному дискурсі. Дослідити роль гендерних режимів в процесі відтворення гендерної нерівності. **Методологія.** Для аналізування взаємозв'язку і взаємодії гендерної ідентичності та владних відносин у суспільстві, вивчення механізму відтворення гендерної нерівності методологічно важливим є використання компаративістського і конкретно – історичного методів. Оскільки багатьма дослідниками зазначалося, що зміст цих складових гендерної ідентичності в різних історичних і культурних контекстах змінюється методологічно обґрунтованим є вивчення цієї проблеми з діалектичних позицій, що дозволило побачити, що в основі всіх соціальних інститутів лежить «проблема відмінності», що обґрунтовує «проблему домінування». Виходячи зі специфіки розглянутого процесу, вкрай важливим є принцип методологічного плюралізму. Мінливість як змістовності основних елементів ідентичності, так і їх дефініцій служить підставою використання порівняльно історичного методу, що дозволяє проаналізувати реальні соціально-культурні зміни. **Наукова новизна.** Визначено, що соціальні інститути впливають на формування гендерної ідентичності через гендерні режими. Виявлено, трансформація гендерної нерівності не є результат біологічної відмінності гендерних ідентичностей. Доведено, що біологічні відмінності використовуються владними структурами для виправдання і легітимації гендерної нерівності. Встановлено, біологічні відмінності використовуються для обґрунтування соціального і політичного нерівності гендерних ідентичностей. Виявлено механізм постійного відтворення гендерної нерівності через роботу гендерних режимів, що легітимують ієрархію гендерних ідентичностей. **Висновки.** Розуміння механізму гендерної нерівності може служити відправною точкою для розуміння причин всякого роду нерівності. Такі інститути як ринок праці, освіта, сім'я є, по суті своїй, не нейтральними, а гендерізованими і служать відтворенню гендерного порядку, визначеного соціально-культурним контекстом як нормативного.

Ключові слова: гендерна нерівність, гендерні режими, гендерна ідентичність, гендерна рівність, маскуліність, фемініність, гендерний розподіл праці.

Соціальна філософія і філософія історії

E. K. SKYBA¹

¹Dnipropetrovsk National University of Railway Transport named after Academician V. Lazaryan (Dnipropetrovsk), e-mail eleonora.skiba@mail.ru, ORCID 0000-0002-6364-5207

THE GENDER REGIMES AS REFLECTION OF POWER RELATIONS

The purpose of the article is to analyze the relationship and interaction between gender identity and power relations in society; to study specific features of gender identity's representation in the contemporary socio – cultural discourse; to examine the role of gender regimes in the process of reproduction of gender inequality. **Methodology.** For analysing the relationship and mutual influence of gender identity and power relations in society, and studying the mechanism of reproduction of gender inequality is methodologically important to use comparative and concrete – historical methods. Since many researchers noted that the content of gender identity in different historical and cultural contexts is changed, it sounds methodologically reasonable to study this problem on the dialectical position that allowed us to see that the basis of all social institutions is the «problem of difference» justifying «the problem of domination». Paying attention with the nature of the process, it is extremely important to provide the principle of methodological pluralism. Variability both the substantial contest of elements of identity and their definitions warrants the use of comparative historical method that allows us to analyze the real social and cultural changes. **Scientific novelty.** The analysis given in the article demonstrates that social institutions have an impact on the formation of gender identity through gender regimes. It is revealed that the transformation of gender inequality is not an inevitable result of biological differences in gender identities. It is proved that biological difference is used to justify the authorities and legitimate the gender inequality. It is established that the biological difference is used to justify social and political inequality of gender identities. The mechanism of continuous reproduction of gender inequality through the work of gender regimes which legitimate the hierarchy of gender identities is described. **Conclusions.** Understanding how gender inequalities can serve as a starting point for understanding the causes of all kinds of inequalities. Social institutions such as work, education, family, are, in essence, is not neutral, but genderized and serve the reproduction of gender order a certain socio-cultural context as a standard.

Key words: gender inequality, gender regimes, gender identity, gender equality, masculinity, femininity, gender division of labour.

REFERENCES

1. Kimmel M. Gender society / Michael Kimmel - M.: ROSSPEN, 2006. – 459 с.
2. Acker J. From Sex Roles to Gendered Institutions /Joan Acker // Contemporary Sociology: A Journal of Society, Vol. 21 (5), 1992. – P.565 –569.
3. Acker J. Hierarchies, Jobs, Bodies: A Theory of Gendered Organizations / Joan Acker // Gender and Society, Vol. 4, № 2, 1990. – P. 146 – 156.
4. Arent H. On Revolution /Hanna Arent. – NewYork: Penguin Classics, 2006. – 368 p.
5. Carrigan T., Connell R., Lee J. Toward a New Sociology of Masculinity / Tim Carrigan, Raewyn Connell, John Lee // Theory and Society, V. 14 (5), 1985. – P. 551–604.
6. Farrell W. The Myth of Masculinity / Warren Farrell – Cambridge: MIT Press, 1981. – 240 p.
7. Kanter R. Men and women in corporation /Rosabeth Kanter. – New York :Basic book, 1993. – 416 p.

Поступила в редколлегию 30.04.2015

Принята к печати 21.05.2015